

Однако на повороте её свирепый дух внезапно угас, словно бушующее море разом превратилось в спокойный ручей. Она подняла взгляд на стройную фигуру, стоявшую в саду, и долго молчала.

Цзи Юйтан тоже встретила взглядом с Ли Цзиньюй. Ей стало немного странно: почему Ли Цзиньюй всё ещё на улице в такой час? Но, подумав, она вспомнила, что та практикует метод Звёздного света Северного Ковша, и сразу же успокоилась.

Ночной ветер шелестел листьями, а в лесу то затихали, то вновь возникали голоса насекомых.

Цзи Юйтан опустила глаза, намереваясь уйти, но под пристальным, неотрывным взглядом Ли Цзиньюй не смогла сделать первый шаг. Внутри вновь поднялось беспокойство. «Невеста» была её внутренним демоном! Если не избавиться от этих мыслей до достижения Золотого ядра, её Путь не будет чистым и ясным.

— Ты хотела мне что-то сказать? — наконец нарушила тишину Ли Цзиньюй, и её тяжёлый взгляд наконец оторвался от Цзи Юйтан.

Цзи Юйтан открыла рот, но не смогла преодолеть внутренний барьер, не смогла быть откровенной. Слова, копившиеся в сердце, так и не вырвались наружу. Спустя мгновение она покачала головой и ровно произнесла:

— Нет.

Ли Цзиньюй глубоко посмотрела на Цзи Юйтан, не веря её словам. Она видела, что та полна мыслей, и каждый раз её взгляд был невероятно сложным. Из-за «милой сестрички»? Но, вероятно, это продлится недолго. Она усмехнулась и, помахивая рукавом, сказала:

— Если бы это был обычный алтарь, старшая сестра Янь и старшая сестра Шэнь уже давно вернулись бы. То, что до сих пор нет вестей, говорит о том, что там что-то не так. Если завтра новостей не будет, мы отправимся туда сами.

«Важные дела» перевесили «личные дела» Цзи Юйтан. Она глубоко вздохнула, временно освободившись от невыразимых эмоций, спокойно посмотрела на Ли Цзиньюй и кивнула:

— Хорошо.

Для практикующего ночь не так уж длинна.

После того как Цзи Юйтан поспешно ретировалась от пристального взгляда Ли Цзиньюй, казалось, прошло лишь мгновение, как золотой ворон взмыл с востока, разрывая серую пелену неба и озаряя её великолепным сиянием зари.

Вчерашний ливень промочил весь город Дунъэ, смыв панику, вызванную засухой и красной землёй. Казалось, после этого дождя мрачная ситуация прояснится, а зло, скрывающееся в неизвестности, будет изгнано справедливыми бессмертными.

Но те, кого называли «бессмертными», оптимизма не разделяли.

С раннего утра и до полудня вестей от Янь Шоуся и Шэнь Цзао так и не поступило, и даже те, кто спокойно медитировали, в конце концов не усидели на месте.

— С алтарём, видимо, что-то случилось. Нам нужно отправиться туда, — серьёзно произнёс

Линь Хэн, его беспокойство за Янь Шоуся и Шэнь Цзао не скрывал никто, и предложение не было отвергнуто.

Слово «Хоуту» давило на плечи, словно гора. Оно, казалось, не существовало в мире, но, глядя на красную землю, простиравшуюся на тысячи ли, оно казалось вездесущим.

Алтарь Великой Земли.

Девять колонн, обвитых драконами, поддерживали пылающий факел. Горячие волны клубились, жар, сокрытый в глубинах земли, словно вырвался на поверхность, готовый испепелить весь мир.

Гао Цан стоял неподалёку. После Закладки Основания он не должен был чувствовать жару, но пламя у алтаря заставляло пот стекать со лба. Его личный артефакт, сгусток иньского огня, под натиском жара сжимался, теряя больше половины силы. К счастью, этот алтарь позволял призвать иные силы, чтобы противостоять двум учёным конфуцианства. Подумав об этом, Гао Цан облегчённо вздохнул.

Пламя вспыхнуло ярче, и в воздухе зависло густое, туманное чёрное облако.

У него не было формы, оно могло принять любой облик, но, устремившись вниз, вдруг явило двенадцать синевато-серых лиц с мёртвыми глазами и алыми языками. По мере того как туман извивался, лица искажались, черты смещались и сплющивались, представляя собой отвратительное, липкое зрелище.

— Жертвенные духи, — выражение лица Янь Шоуся стало мрачным. Перед ней парила книга, излучающая золотое сияние. Чистая энергия столкнулась с чёрным туманом, но не смогла взять верх, и свет постепенно загрязнялся тьмой.

Когда она и Шэнь Цзао прибыли, было уже поздно. От двенадцати человек, принесённых в жертву земле, остались лишь тела, истощённые кровью. Они даже не успели собрать останки несчастных, как земля, словно живой червь, разинула пасть и поглотила их. Затем из пламени собралось это чёрное облако, полное крови и злобы.

Шэнь Цзао стояла рядом с Янь Шоуся, глядя на странный чёрный туман, от которого её тошнило. Острый клинок меча на мгновение рассек туман, отсекая часть, соприкасавшуюся с чистой энергией. Шэнь Цзао повернулась к Янь Шоуся:

— Разве учитель Бай не дал тебе страницу из книги?

Янь Шоуся кивнула. Из её рукава выплыла золотая страница. Она зависла в воздухе, словно балдахин, и с неё посыпались магические символы, сложившиеся в строку, полную великой силы: «Жертвовать не своим духам — значит льстить». Золотая страница хранила силу практикующего Золотое ядро, и всё, что находилось за пределами «ритуала», должно было быть уничтожено!

Строка превратилась в золотые цепи, опутавшие бесформенный чёрный туман. Как бы он ни менялся, туман не мог прорвать золотое сияние и вырваться наружу. Раздались пронзительные вопли, и земля задрожала, словно изливая всю свою ярость!

Гао Цан внимательно следил за ходом битвы. Увидев, что Янь Шоуся и Шэнь Цзао вот-вот вырвутся, его лицо исказилось. Он толкнул ладонями вперёд, и бледный иньский огонь рухнул с неба, словно метеор. Внезапно он крикнул в пустоту:

— Сестры, почему медлите? Помогите же мне!

Ночью Гао Цан получил ответ от учениц Дворца Обольщения Сердца. Они хотели заполучить Семя Бело-Лазурного Дерева Инь, и, не раздумывая, он понял, что это была идея Жертвы Луны. Его мнение о ней было не лучшим, и он не хотел, чтобы она получила выгоду, но по сравнению с поиском других союзников такая цена была куда меньше. Взвесив всё, он проглотил нежелание и выбрал сотрудничество с Дворцом Обольщения Сердца.

— Здесь затаились другие демоны! — Янь Шоуся вздрогнула. До этого она не чувствовала иных присутствий. Неужели ученицы Дворца Обольщения Сердца так искусны в сокрытии своей ауры?

— Кажется, мы здесь погибнем. Но что бы ни случилось, нужно передать весть... — Она не успела договорить, как на горизонте появились четыре луча чистого света. На лице Шэнь Цзао мелькнуло удивление, она вздрогнула и громко рассмеялась. Она провела рукой по поясу, но фляга оказалась пуста, и ей пришлось сдерживать жажду.

— На алтаре пахнет кровью. Демоны принесли людей в жертву? — Цинь Жошуй почувствовал остатки энергии, и его лицо потемнело, а сердце вскипело от гнева.

— Так это Алтарь Великой Земли? Здесь можно найти следы Хоуту? — Линь Хэн, с трудом сдерживая ярость, обратился к Ли Цзиньюй. Об «Алтаре Великой Земли» и «Хоуту» никто из них не знал больше, чем она.

Ли Цзиньюй ответила:

— Когда земля расколется, Хоуту, спящая под красной землёй, пробудится. Гао Цан действовал быстро: алтарь уже построен, и жертвы принесены. Теперь остаётся ждать, пока Хоуту переварит жертвы, сбросит оковы и явится в мир. Она украдкой взглянула на женщину, стоявшую рядом с Гао Цан, скрывая свои глубокие мысли.

— Сначала разберёмся с этими демонами, а затем уничтожим алтарь! — Цинь Жошуй решительно бросился вперёд, его меч рассек пылающее пламя, устремившись к Гао Цан.

<http://bllate.org/book/15949/1426223>